

Пассия 1

*«Прискорбна есть душа Моя до смерти!
Авва Отче! Если возможно,
да минует Меня чаша сия;
впрочем не как Я хочу, но как Ты»
(Мф. 26, 38-39)*

Братья и сёстры!

Самым главным событием всей мировой истории является пришествие Бога на землю в образе Иисуса Христа. И здесь, на земле, человечеству пришлось увидеть два великих и преславных чуда. Первое: это — Бога, сошедшего с небес на землю, чтобы принять человеческое естество. И второе: это — Богочеловека, восшедшего на крест, чтобы на нём умереть.

И, оглядываясь сегодня на окружающий мир, воочию видим, что большинство людей нашей планеты оказались недостойными этой Голгофской жертвы.

Каким Бог создал человека и чем воздал за это человек Богу?

В Писании сказано: «Взяв прах, вдохнул в него дыхание жизни» и почтил его Своим

Поклонение Страстям Христовым. Пассия 1

Автор: Протоиерей Леонид Константинов
03.07.2011 03:00

образом. Он же в ответ, вместо благодарности, пригвоздил Творца ко кресту. Там, в раю, Господь «славою и честью» увенчал Своё создание и поставил самодержавным царём над всеми существами. Он же, на земле, увенчал Бога терновым венцом и заставил страдать в агонии ужасной смерти.

Там — беспредельная любовь Бога к человеку. Здесь — беспредельная неблагодарность человека к Богу. И если бы кто другой убил Господа — или дикие звери, или морские животные, или хищные птицы — то и тогда надлежало бы страшно скорбеть. Но как же подобает скорбеть и сокрушаться, зная, что причиной смерти Творца является никто другой из всех творений — но сам человек.

Однако слёзы сокрушения и скорби о Христе — это почти всегда слёзы лицемерия. Ибо христиане, плачущие у Плащаницы о страстях и ожидающие Воскресения Распятого, делают это для того, чтобы снова пригвоздить Его ко кресту. Поэтому лучше побережь эти фальшивые слёзы для своих родственников, а Господь в них не нуждается. О Нём есть кому скорбеть:

О Нём скорбит небо и покрывается глубочайшей тьмой.

О Нём скорбит солнце и помрачает лучи свои.

О Нём скорбит земля и сотрясается до основания, отверзая гробы и раздирая завесу храма.

О Нём скорбят распинатели, и в ужасе бегут, «биюще перси своя».

О Нём скорбит Иуда и вопиет: «предал я кровь неповинную».

О Нём скорбит язычница — жена Пилата и говорит мужу: «Ничего не делай Праведнику сему, ибо я много во сне пострадала за Него».

Поэтому не надо обманывать и Господа, и самого себя, будто ты действительно скорбишь, никогда не видел Его. Лучше не сплетничай, не осуждай и не делай зла людям, которых видишь каждый день. Ведь лицо каждого человека, говорящего с тобой — это живая икона, созданная по образу Божию.

Мы все одинаковы, и Господь, желая искупить всех нас от греха, принял в Свою святейшую душу каждого из нас со всеми нашими недостатками, немощами и неисправленностью. За каждого из нас Господь перестрадал и переболел, потому что Он есть «Агнец Божий, берущий на Себя грехи всего мира». Его бесконечная любовь, приняв человечество в Свою душу, как бы усвоила его грехи, как Им Самим совершённые. И это было не просто какое-то формальное восприятие — но внутреннее принятие Им на Себя нашей поражённой природы и наших грехов. Потому и был пот Его, как капли крови, ибо Он взял на Себя грехи всего человечества — и прошедшего, и настоящего, и будущего, чтобы в Своей плоти пригвоздить и уничтожить их на кресте.

Поэтому всё основание нашей православной веры состоит в том, что мучимый на Голгофе, пригвождённый ко кресту, и умерший с криком «Совершилось!» — был воистину Сын Божий, то есть, человек, пострадавший за нас, был Бог. В Священном Писании сказано: «Бог явился во плоти и с человеки поживе». «И истощи Себе, даже до смерти, смерти же крестныя».

Но неужели Всемогущему Богу нельзя было найти какое-то другое средство, чтобы спасти род человеческий? Зачем было так мучиться и страдать? Ведь Богу всё возможно?

«Да, — говорит Григорий Богослов, — Бог всё может, что хочет. Но не всё хочет, что может».

Когда-то, в древние времена, царь Селевк, правитель Пелопоннеса, издал закон — всех блудников лишать зрения, то есть обоих глаз. Посягаешь на честь и достоинство другого человека — лишайся и сам драгоценнейшего дара жизни — света очей. И первым, кто нарушил этот закон, оказался его собственный и единственный сын. И царь ужаснулся. С голосом справедливости стала бороться в его сердце отеческая любовь. Справедливость требовала подчиниться закону, который сам издал, и лишить сына —

законопреступника — обоих глаз. А отцовская любовь толкала к жалости, потому что нарушитель был любимым чадом. Что делать? Нарушу законную справедливость и не накажу — значит буду нечестный, несправедливый судья. А если подчинюсь закону — окажусь злым, бессердечным отцом. О, судьба! Если ты знала, что я буду отцом, зачем поставила меня судьей? О, природа! Если я должен быть судьей, зачем ты дала мне сына? Я царь, но я и отец. Как мне и закон перед подданными сохранить, и сына своего единственного спасти? Что мне делать — и несчастному судье, и несчастному отцу? Неужели нет никакой возможности — и сохранить закон, и спасти сына? Оказывается, есть. Есть выход! Ведь нужно не три и не четыре, а только два глаза. Пусть же один заберут у меня, а другой у сына. Пусть один глаз отдаст виновный сын, а другой глаз — законодатель отец. Таким образом, и закон царя сохраню, и любовь отца успокою; и правде удовлетворю, и сына от потери полного зрения спасу; и судьей справедливым останусь, и чадолюбивым отцом явлюсь.

Так было найдено мудрейшее решение, чтобы оба отдали часть. И это прекраснейший из всех примеров царственной справедливости и отеческого милосердия.

Запомним этот пример, и тогда нам станет понятно и Божие правосудие.

Мы знаем, что Бог, сотворив человека, поместил его в раю сладости, но предупредил — если тот нарушит закон, смертью умрёт. Однако человек ослушался Господа и, добровольно дав себя обольстить, отошёл от Бога. Да ещё и упрекать Его стал. Согрешил Адам, а в его лице и весь род человеческий, ибо каждый из нас на его месте сделал бы то же самое. Порча вошла в человека, и все стали виновны — даже в мыслях своих грешим, не говоря уже о делах. И нам бы всем следовало понести заслуженное наказание и как бы лишиться обоих глаз — то есть обоих жизней — и телесной (временной), и духовной (вечной). И если бы явились сотни пророков и тысячи ангелов, чтобы пострадать за нас, то и этого было бы недостаточно для удовлетворения правде Божи-ей. Ибо всё это, как ничто перед бесконечной справедливостью Господней...

И оставалось совершиться одному из двух — или всем людям погибнуть, или принести воздаяние такой цены, которое бы оказалось достаточным удовлетворением долга.

Но человек, даже если бы и хотел пострадать, сам себя через эти страдания спасти не мог в силу своей греховности. Ангел, даже если бы и хотел стать жертвой, человека спасти не смог бы, в силу своей ограниченности. А невидимый Бог, могущий спасти,

страдать не может, потому что Он бесстрастный. Что делать? Как найти выход? Неужели ничего нет? Оказывается, есть. Только необходимы два естества вместе — и Судии, и виновного — и Божественное, и человеческое. Не одно, только человеческое, потому что не может спасти своим страданием. И не одно, только Божественное, потому что не может страдать. Но надлежало и Божественному, и человеческому естеству быть соединённым в одном Лице Богочеловека, то есть и Судия должен от Себя отдать часть, и преступивший закон — часть. И этому Лицу, в Котором соединятся обе части, и Божественное, и человеческое, пострадать и умереть по человечеству, которое одно только и подлежит страданию и смерти. Но вследствие соединения двух естеств — человеческого с Божественным, страдания эти и сама смерть получают бесконечное достоинство и бесконечную цену. Таким образом, Премудрый Бог и закон сохранил, и создание Своё спас.

Итак, мы видим, что человечество даёт одно, со смертной плотью. А Господь — другое: Божие Слово. И от соединения этих двух естеств, происходит одно лицо — Богочеловек Иисус Христос — совершенный Бог и совершенный человек, во всем подобный нам, кроме греха. И Он обречён на смерть. Он умрёт. И Его Пречистой Кровью удовлетворится и искупится бесконечный долг. Но здесь, повторю, необходимы как бы два ока, две природы. Мы, виновные нарушители, дали как бы одно око — человеческую природу. А Бог Отец дал как бы другое — Своё Божество. И в человеческой природе Христа нам всем угрожала казнь смертная; а в Его Божестве эта смерть упраздняялась.

Но, Боже праведный! — скажем мы. Неужели Твоё всемогущество не имело другого средства, как только предать на смерть Твоего Единородного Сына? Ведь Ты же мог и без смерти Иисуса Христа простить грех?! Да, мог!

Но в таком случае как бы мы узнали о беспредельной любви Божией и бесконечном Его снисхождении? Потому-то справедливый Бог и поступил и как Судия, и как Отец. И так возлюбил Господь этот унылый грешный мир, что не пожалел для него и Сына Своего Единородного, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес» и «распятого за нас при Понтий-стем Пилате».

Когда-то для освобождения иудеев из рабства египетского Бог послал человека — Моисея. А для освобождения нас от рабства адского пришёл Сам и пролил Кровь Свою. Так драгоценно наше спасение, что цена Ему — Кровь Божия! Одна только капля этой Крови может угасить весь пламень адских мучений. Но как же много её пролилось — и от бичевания, и от тернового венца, и от копья, и от гвоздей.

Поклонение Страстям Христовым. Пассия 1

Автор: Протоиерей Леонид Константинов
03.07.2011 03:00

«Отче, совершилось! В руки Твои предаю дух Мой!» «Дело, которое Ты Мне поручил, Я исполнил до конца!»

Всё! Господь всё сделал для спасения человека. А теперь от человека зависит и от его свободной воли решается — или принять Христа и спастись, или примириться со своими вечными муками.

Что выбрать? — решать человеку.

Но человек не желает и думать о том, что Бог стал одним из нас, жил с нами и пострадал за нас.

Человек думает о всевозможных удовольствиях; о политических партиях, о футболе, о театре, о модах и деньгах, о том, как бы ещё больше угодить своей сладострастной плоти, но только не о спасении. А когда и мелькает мысль о Христе, то снисходительно скажет: «Это ведь не я, это иудеи когда-то распяли Христа, а я тут ни при чём».

Нет, «при чём»! И очень «при чём»! Ибо иудеи не были крещены во имя Пресвятой Троицы — а ты крещён! Иудеи не знали, что делали — а ты знаешь! Их Господь помиловал, когда сказал Отцу: «Прости им, Боже, не знают, что творят». Но простит ли тебя, отлично знавшего, что творишь?

Иудеи не имели Причащения — а ты имеешь. И если правда Божия повелела за тебя пролить кровь Спасителя, то та же правда и воздаст тебе за эту кровь. И чем бесценнее было искупление — тем тяжелее будет кара за пренебрежение им. Поэтому Иоанн Златоуст и говорит: «Ты, лицемерно ругающий иудеев за Христа, а сам не исполняющий ни одного из слов Спасителя, — знай, что если ты, будучи крещённым во имя Христово, пренебрегаешь этим — ты хуже иудея!»

Аминь.

Поклонение Страстям Христовым. Пассия 1

Автор: Протоиерей Леонид Константинов
03.07.2011 03:00

проверено//22.02.2013//Tess